

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Марочкин Алексей Иванович,

аспирант Научно-исследовательского института изучения проблем преступности им. академика В. В. Сташиса НАПрН Украины, г. Харьков.

Научный руководитель – доктор юридических наук, зав. Сектором исследования проблем судебной, следственной и прокурорской деятельности Научно-исследовательского института изучения проблем преступности

им. академика В. В. Сташиса НАПрН Украины

Шило О. Г.

CLASSIFICATION OF PROCEDURAL DECISIONS OF THE INVESTIGATOR UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF UKRAINE

Alexei Marochkin.

На основании анализа законодательных предписаний Уголовного процессуального кодекса Украины [19] (далее – УПК), а также доктринальных положений, касающихся проблем классификации процессуальных решений, предлагается классификация процессуальных решений следователя. В частности, определены критерии и основания такой классификации, обусловленные задачами каждого конкретного решения, вопросами, подлежащими в них разрешению, а также их законодательной регламентацией. Отмечается, что некоторые положения УПК, регулирующие вопросы принятия следователем процессуальных решений, требуют дальнейшего усовершенствования.

Ключевые слова: процессуальные решения, следователь, досудебное расследование.

Based on analysis of legal regulations of the Criminal Procedural Code of Ukraine, as well as doctrinal provisions relating to classification problems of procedural decisions, proposed classification of procedural decisions of the investigator. In particular, the criteria and the reasons for such classification due to the objectives of each specific solutions, issues to be to resolve them, as well as their legislative regulations. It is noted that some provisions of the Criminal Procedure Code, governing adoption investigator procedural decisions require further improvement.

Keywords: procedural decisions, the investigator, the pre-trial investigation.

Постановка проблемы и ее актуальность

В процессе осуществления досудебного расследования уголовных правонарушений, следователь принимает различные по своей процессуальной сущности и вопросам, подлежащим в них разрешению, процессуальные решения. Наилучшему познанию их природы и особенностей способствует классификация таких процессуальных решений. С принятием нового УПК Украины, закрепляющего принципиальные новеллы для отечественного законодательства, исследование проблемных аспектов классификации процессуальных решений следователем является весьма актуальным и полезным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

В теории уголовного процесса проблемам классификации процессуальных решений следо-

вателя уделялось внимание в работах Н.В. Глинской, А.Я. Дубинского, В.С. Зеленецкого, П.А. Лупинской, А.Р. Михайленко, А.Б. Муравина, Н.Г. Муратовой и многих других. Разработки указанных специалистов без сомнения имеют научно-познавательное и практическое значение, однако обозначенная проблематика в условиях принятия нового УПК Украины до конца еще не исчерпана. Именно поэтому целью данной статьи является дальнейшее развитие идей, направленных на поиск оптимальных критериев и оснований классификации процессуальных решений следователя. Указанная цель обусловила постановку и решение таких задач: 1) проанализировать отдельные точки зрения, относящиеся к проблеме классификации процессуальных решений следователя; 2) проанализировать законодательные предписания уголовного процессуального законодательства Украины относительно принятия следователем

процессуальных решений; 3) предложить возможные основания и критерии классификации процессуальных решений следователя.

Изложение основного материала

Исследование взглядов ученых относительно определения процессуальных решений в целом и процессуальных решений следователя в частности, позволяет констатировать, что существенным недостатком таких определений является попытка совместить в них задачи, функции, содержание, юридические свойства, форму и проч. таких решений. На наш взгляд, стремление во что бы то ни стало сформулировать в одном определении все аспекты и свойства процессуального решения следователя, размывают сущность этого явления. Впрочем, все свойства процессуального решения следователя, как многогранного, многоаспектного явления невозможно обозначить в одной формулировке решения, а потому плодотворным считаем определение *процессуального решения следователя* в узком смысле, как акта его правоприменительной деятельности, направленного на обеспечение реализации задач уголовного производства, определенных уголовным процессуальным законодательством.

Чтобы всесторонне выявить сущность процессуальных решений следователя, их соотношение, значение и место в структуре уголовного процесса, необходимо обратиться к их классификации, как одному из средств познания этого явления. Такая классификация, в отличие от обычного деления, должна проводиться не по любому, а по наиболее существенным признакам решения, которые определяют характер всех иных признаков классифицируемых решений. Вследствие этого возникает возможность определения места для каждого из них среди других решений, что в итоге объединяет уголовное производство. П.А. Лупинская справедливо обращает внимание на то, что классификация процессуальных решений (а решение следователя является одним из видов процессуальных решений) имеет теоретическое и практическое значение. Теоретическое значение состоит в том, что классификация способствует выяснению общей природы процессуальных решений, а также особенностей отдельных решений и требований закона, предъявляемых к ним. Практическое значение состоит в том, что классификация направлена на обеспечение принятия законных и обоснованных решений путем выделения тех общих и особенных признаков, которые должны учитываться при вынесении решений по конкретным вопросам [7, с. 35].

В теории уголовного процесса предложены различные критерии классификации процессуальных решений следователя в зависимости от признаков, положенных в основу этой класси-

фикации [4, с. 50-61; 11, с. 25-36; 12, с. 37-46; 10, с. 15-19; 17, с. 20-23; 5, с. 45, 49-51; 7, с. 35-53; 14, с. 75-76; 6, с. 50-63; 18, с. 42-43; 13, с. 7, 39-40; 1, с. 52-73; 2, с. 21-23]. Однако, принятие нового УПК Украины обуславливает новые подходы к исследованию системы процессуальных решений следователя и новелл законодателя, введенных на стадии досудебного расследования.

Считаем целесообразным обратить внимание на следующие *наиболее существенные критерии классификации процессуальных решений следователя*:

1) *По процессуальной форме их изложения*: сообщение (ст. 111 УПК); поручение (п. 3 ч. 2 ст. 40, ч. 1 ст. 69 УПК); требование (п. 3 ч. 7 ст. 42 УПК); распоряжение (п. 3 ч. 7 ст. 42 УПК); постановление (ч. 3 ст. 110 УПК); обвинительный акт (ст. 291 УПК); ходатайство (п. 5 ч. 2 ст. 40, ч. 4 ст. 176, ст. 292 УПК) и др.

Несколько в стороне в этом перечне находятся проект решения о прекращении уголовного производства (п. 1 ч. 2 ст. 301 УПК) и проект ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности (п. 2 ч. 2 ст. 301 УПК), которые выносятся следователем во время расследования уголовных проступков (что является новеллой в украинском законодательстве, не имеющей на сегодняшний день должной правовой основы).

Наиболее распространенной формой решений следователя является постановление. Согласно ч. 3 ст. 110 УПК решение следователя принимается в форме постановления, которое выносится в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также тогда, когда следователь признает это необходимым. Между тем, анализ положений УПК свидетельствует о том, что в процессе досудебного расследования следователь принимает и иные, кроме постановления, решения, в частности, ходатайство (ч. 4 ст. 176 УПК), обвинительный акт (ст. 291 УПК), поручение (ч. 1 ст. 69 УПК), требование (п. 3 ч. 7 ст. 42 УПК) и другие. Они направлены на разрешение различных правовых вопросов, возникающих в уголовном производстве, определяют его ход, статус участников и выполняют другие задачи, определенные уголовным процессуальным законодательством. Учитывая вышеизложенное, не вполне понятной является позиция законодателя, который придает исключительное значение именно постановлениям следователя, как процессуальной форме его решений. Такие пробелы в УПК создают неопределенность в правоприменительной деятельности следователя и других субъектов уголовного производства, что требует их устранения.

2) *По степени определенности в законе структурной упорядоченности решений следователя, последние могут быть разделены на*: а) решения, элементы содержания (структура, составляющие) которых установлены законом (обвини-

тельный акт – ст. 291 УПК, ходатайство о применении мер пресечения – ст. 184 УПК); б) решения, которые не имеют нормативно определенной формы и содержания, а только названы в законе (поручения следователя – ч. 3 ст. 40 УПК).

3) В процессе принятия уголовных процессуальных решений следователь в случаях, предусмотренных законом, использует оценочные понятия, наполняя их соответствующим содержанием [подробнее см. 16]. Указанное дает нам основания предложить деление процессуальных решений следователя *в зависимости от степени конкретизации соответствующих обстоятельств на:* содержащие оценочные понятия и требующие от следователя усмотрения (решение об открытии материалов другой стороне – ч. 1 ст. 290 УПК) и такие, содержание которых конкретно определено законом (решение о предоставлении стороне защиты, потерпевшему материалов досудебного расследования для ознакомления по их ходатайству – ч. 1 ст. 221 УПК). В зависимости от предмета оценки, предлагается выделять такие решения, в которых следователь должен конкретизировать: характеристику личности и ее поведение (во время досудебного расследования уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними – ст. 485 УПК); свойства предметов и вещей (при хранении вещественных доказательств и решении вопроса о них – ч. 6 ст. 100 УПК); временные величины (при проведении негласных следственных (розыскных) действий – ч. 5 ст. 246 УПК); ситуации, причины и иное (при привлечении защитника по назначению – ст. 49 УПК) [16, с. 35-36].

4) *По отношению к предмету доказывания* – решения, которые отвечают на основные вопросы уголовного производства (имело ли место уголовное правонарушение, совершил ли его обвиняемый), или решают промежуточные вопросы, которые имеют характер дополнительных, могут быть разделены на *основные и дополнительные*. К основным – относятся те решения, в которых на основании оценки всей совокупности собранных в уголовном производстве доказательств принимается окончательное решение в досудебном расследовании в целом, или на отдельных его этапах, по отношению к определенным лицам (постановление о прекращении уголовного производства – ст. 284 УПК; обвинительный акт – ст. 291 УПК). Вспомогательными называются решения, способствующие разрешению основных вопросов уголовного производства (решение о производстве следственных (розыскных) действий – ст. 223 УПК).

5) *По информационному режиму их принятия*, решения следователя могут быть разделены на те, которые принимаются в обычном информационном режиме (ст. 223 УПК – общий порядок проведения следственных (розыскных) дей-

ствий) и решения, принимаемые в особом информационном режиме (ст. 246 УПК – негласные следственные (розыскные) действия).

Решение следователя, как правило, является следствием выбора из возможных альтернатив и направлено на достижение цели уголовного производства [8, с. 14-16]. Впрочем, следователь должен учитывать положения ст. 88 УПК, которая непосредственно ограничивает диапазон его решений по сбору доказательств и сведений, касающихся личности подозреваемого, обвиняемого. В частности, доказательства, касающиеся судимостей подозреваемого, обвиняемого, или совершения им иных правонарушений, не являющихся предметом конкретного уголовного производства, а также сведения о характере или отдельных чертах характера подозреваемого, обвиняемого являются недопустимыми для подтверждения виновности подозреваемого, обвиняемого в совершении уголовного правонарушения. Решение о предоставлении таких доказательств должно быть мотивировано с учетом положений пункта 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 88 УПК. Также закон (ч. 5 ст. 193 УПК) запрещает использование в качестве доказательства виновности подозреваемого, обвиняемого любых его утверждений или заявлений, сделанных во время рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения. Сказанное позволяет предложить такой критерий классификации решений следователя, как *предусмотренный законом порядок сбора и использования определенных доказательств и сведений*.

6) Анализ положений нового УПК позволяет отследить алгоритм решений и действий следователя в ходе досудебного расследования, что дает основания утверждать, что процессуальные решения, которые принимает следователь по новому УПК, *в зависимости от этапа досудебного расследования, могут быть разделены на те, которые определяют:* а) начало досудебного расследования (начальные) (ст. 214 УПК), б) направление досудебного расследования (промежуточные) (ст. 223 УПК) в) окончание досудебного расследования (конечные) (ст. 284 УПК).

7) *По способу словесно-документального проявления (внешняя форма)* решения следователя могут быть такими, которые требуют письменного выражения (ч. 3 ст. 110 УПК – постановление) и такими, которые такового не требуют (например, решение о признании достаточными собранных доказательств для составления обвинительного акта – ч. 1 ст. 290 УПК).

Хотя под решением следователя понимается документ, один из процессуальных актов, который имеет письменно – документальное выражение, однако, отождествлять уголовное процессуальное решение только с его документальным оформлением считаем необоснованным, т.к. законодатель не всегда требует его письменного

оформления. Нельзя не учитывать, что досудебное расследование, которое осуществляет следователь, состоит из комплекса процессуальных и организационных действий, которые реализуются путем принятия соответствующих решений. К таким *решениям организационного характера*, в частности, можно отнести решение следователя о вызове подозреваемого, свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного производства в установленных УПК случаях для допроса или участия в другом процессуальном действии (ч. 1 ст. 133 УПК), решение о предъявлении для опознания (ст. 228-230 УПК), о допросе свидетеля (ст. 224 УПК) и др. Не теряя своего уголовного процессуального значения, указанные решения имеют обеспечительный характер, например: уведомление следователем участника уголовного производства о дате, времени и месте проведения соответствующего процессуального действия или о принятом процессуальном решении либо о совершенном процессуальном действии (п. 3 ч. 2 ст. 60, ч. 3 ст. 61, ст. 111, ч. 5 ст. 284 УПК), о применении технических средств фиксации уголовного производства (ч. 1 ст. 107 УПК); о самоотводе (ч. 1 ст. 80 УПК); о проведении допроса, опознания в режиме видеоконференции во время досудебного расследования (ст. 232 УПК) и др. В дальнейшем такие решения, оформленные в качестве протоколов соответствующих процессуальных действий, создают условия, способствующие принятию следователем соответствующего процессуального решения (ст. 104 УПК).

Мы полностью разделяем мнение А.Б. Соловьева о том, что в указанных случаях законодатель исходил из того, что во-первых, в такой ситуации в меньшей степени ограничиваются права участников процесса, во-вторых, необходимость производства этих следственных действий, направленных на отыскание и фиксацию доказательств, более чем очевидны (есть соответствующие показания, требующие проверки). В связи с этим отсутствует необходимость обоснования принятия решения об их проведении. Таким образом, процессуальное решение всегда находит свое выражение в установленной законом процессуальной форме непосредственно (когда выносится специальное постановление, ходатайство и т.д., а результаты оформляются протоколом), либо косвенно (когда при отсутствии постановления решение следователя находит отражение в протоколе допроса, предъявлении для опознания и т.п.) [15, с. 229].

8) По функциональной направленности (по задачам, выполняемым в уголовном процессе) решения следователя делятся на те, которые:

а) определяют начало и направление досудебного расследования: решение о внесении соответствующих сведений в Единый реестр досудебных расследований и начале расследования (ст.

214 УПК), о приостановлении (ч. 4 ст. 280 УПК) и возобновлении досудебного расследования (ст. 282 УПК), о прекращении уголовного производства (ч. 3 ст. 284 УПК), о возобновления процессуального срока (ч. 1 ст. 117 УПК), о продлении срока предварительного расследования (ст. 295 УПК) и др. По характеру *правовых последствий*, решения следователя об окончании досудебного расследования могут быть разделены на: а) об обвинении лица в совершении уголовного правонарушения (ст. 291 УПК), б) о прекращении уголовного производства (ст. 284 УПК), в) о применении принудительных мер медицинского и воспитательного характера (ст. 292 УПК);

б) являются основанием вовлечения в уголовное производство его субъектов и определяют их процессуальное положение, а именно решение о привлечении лица в качестве: законного представителя подозреваемого, обвиняемого (ч. 3 ст. 44 УПК), защитника для осуществления защиты по назначению (ст. 49 УПК) и для проведения отдельного процессуального действия (ст. 53 УПК), специалиста (ч. 3 ст. 71 УПК) и др.;

в) направлены на сбор и проверку доказательств: поручение о проведении следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий соответствующим оперативным подразделением (п. 3 ч. 2 ст. 40 УПК); об изъятии вещественных доказательств (ч. 2 ст. 100 УПК), о предъявлении лица для опознания (ст. 228 УПК), о проникновении в жилище или другое владение лица (ст. 233 УПК), об установлении местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 УПК), об аудио-, видеоконтроле места (ст. 270 УПК), о выполнении специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272 УПК) и др. Указанные решения, имеющие организационный характер, направлены на создание условий для поиска и сбора доказательственной информации, обеспечивают формирование доказательной базы в досудебном расследовании;

г) обеспечивают надлежащее поведение субъектов уголовного производства (в том числе и путем применения мер процессуального принуждения): о запрете применения технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства (п. 11 ч. 3 ст. 42 УПК), о разрешении потерпевшему разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с участием в уголовном производстве, составляющие охраняемую законом тайну (п. 3 ч. 1 ст. 57 УПК, о приводе (ст. 140 УПК), о временном ограничении в пользовании специальным правом (ст. 148, 150 УПК), о задержании лица (ст. 168 УПК), о применении меры пресечения (ст. 176 УПК), о запрете лицу покидать место осмотра до его окончания и

совершать любые действия, мешающие проведению осмотра (ч. 6 ст. 237 УПК) и др. В свою очередь, среди указанных решений возможно выделить такие, которые содействуют реализации прав участников досудебного производства (разрешение на совершение определенных действий), либо ограничивают их права (запрет на совершение действий);

д) *направленные на реализацию и охрану прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном производстве*: о поручении соответствующему органу (учреждению), уполномоченному законом на предоставление юридической помощи, предоставить адвоката для осуществления защиты по назначению, и обеспечить его прибытие в указанное время и место для участия в уголовном производстве (ч. 2 ст. 49 УПК); об обеспечении безопасности потерпевшего (п. 5 ч. 1 ст. 56 УПК), об открытии материалов другой стороне (ст. 290 УПК); об удалении сведений, которые не будут разглашены в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 290 УПК) и др.;

е) *обеспечивают возмещение ущерба, причиненного уголовным правонарушением, и возможную конфискацию имущества*: решение о временном ограничении в пользовании правом (ст. 148 УПК), о временном изъятии имущества (ст. 168 УПК) и о его аресте (ст. 170, 171 УПК) и т.д.

9) *В зависимости от сроков принятия решения* можно выделить следующие: а) решения, для которых конкретные сроки их принятия определены законом (ст. 214 УПК), б) решения, для которых конкретные сроки их принятия законом не установлены (ч. 3 ст. 284 УПК).

10) Анализ положений нового УПК свидетельствует о дальнейшем ограничении самостоятельности следователя в вопросах принятия процессуальных решений. Указанное дает основания для разделения решений следователя *по степени его процессуальной самостоятельности* на те, которые он принимает самостоятельно (ст. 246 УПК), и те, которые требуют согласования с прокурором и руководителем органа досудебного расследования или получения разрешения на их реализацию от следственного судьи. Например, ходатайство следователя о применении мер обеспечения уголовного производства, проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий должны согласовываться с прокурором (п. 5 ч. 2 ст. 40 УПК). Постановление следователя о проведении негласного следственного (розыскного) действия согласовывается с руководителем органа досудебного расследования (ч. 2 ст. 272 УПК). Также требует согласования с руководителем органа досудебного расследования (или прокурором) решение следователя о продлении срока выполнения негласного следственного (розыскного) действия (ч.

4 ст. 272 УПК). В дальнейшем, с согласованным с прокурором ходатайством следователь обращается к следственному судье, который разрешает или отказывает в проведении соответствующего следственного действия (например, п. 5 ч. 2 ст. 40 УПК – ходатайство о применении мер обеспечения уголовного производства).

11) Многообразие субъектов, которым предоставляется право инициировать вынесение следователем процессуального решения, дает нам основание для классификации его решений *по стороне (субъекту), инициирующей вынесение решения на инициируемые самим следователем* (ст. 246 УПК – о проведении негласных следственных (розыскных) действий) (стороной обвинения) и такие, принятие которых *инициирует сторона защиты* (например, ходатайство о привлечении эксперта – ст. 243 УПК; ходатайство о временном доступе к вещам и документам – ст. 160 УПК). Возможно также деление решений на *инициируемые прокурором* (п. 3 ч. 2 ст. 36 УПК – поручение органу досудебного расследования проведения досудебного расследования), и *инициируемые следственным судьей* (п. 2 ч. 6 ст. 206 УПК – поручение органу досудебного расследования проведения исследования фактов, изложенных в заявлении лица).

Одной из характерных черт нового УПК является дальнейшее расширение состязательности сторон на досудебном расследовании, что, в частности, проявляется в предоставлении права на информационное обеспечение досудебного расследования стороне защиты и потерпевшему, которые осуществляют собирание доказательств путем: а) истребования и получения от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных и физических лиц вещей, копий документов, сведений, выводов экспертов, выводов ревизий, актов проверок; б) инициирования проведения следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий и других процессуальных действий; в) осуществление иных действий, способных обеспечить представление суду надлежащих и допустимых доказательств. Инициирование стороной защиты, потерпевшим проведения следственных (розыскных) действий осуществляется в форме подачи следователю, прокурору соответствующих ходатайств (ч. 3 ст. 93 УПК).

12) Обычно процессуальные решения следователя имеют *первичный характер*. Но в новом УПК предусмотрены основания и для принятия следователем повторного решения (ч. 5 ст. 248 УПК – обращение следователя с новым ходатайством в суд о предоставлении разрешения на проведение негласного следственного (розыскного) действия). Указанное дает основания предложить такой критерий классификации решений следова-

теля как *степень уникальности*, согласно которому они могут быть разделены на первичные (единичные - ст. 214 УПК о начале досудебного расследования) и повторные решения.

13) При общей стабильности (неизменяемости) решений следователя, в отдельных случаях закон предусматривает возможность их дополнения, изменения или отмены самим следователем (ст. 279 УПК – изменение уведомления о подозрении). Поэтому, мы можем предложить основания для классификации решений *по возможности влияния следователя на окончательность вынесенного им решения* - на неизменные и такие, которые могут быть изменены, дополнены или отменены самим следователем.

Кроме того, *по возможности влияния других субъектов уголовного производства на окончательность решения следователя*, среди последних можно выделить те, которые могут быть отменены (прокурором - п. 7 ч. 2 ст. 36 УПК и следственным судьей - п. 1 ч. 2 ст. 307 УПК) либо изменены (прокурором - п. 13 ч. 2 ст. 36 УПК).

14) По общему правилу, решение следователя могут быть обжалованы в ходе досудебного расследования (п. 2 ч. 1 ст. 303 УПК – о приостановлении досудебного расследования и др.). Впрочем, в ч. 2 ст. 303 УПК обозначены решения, не подлежащие обжалованию на этой стадии уголовного производства. Это дает нам основание предложить такой критерий для классификации решений следователя, как *возможность их обжалования на стадии досудебного расследования*.

15) Часть 1 ст. 303 УПК предусматривает в качестве субъектов уголовного производства, могущих обжаловать решение следователя: а) заявителя; б) потерпевшего (его представителя или законного представителя); в) подозреваемого (его защитника или законного представителя); г) владельца временно изъятого имущества; д) лицо, которому отказано в признании потерпевшим; лицо, к которому могут быть применены меры безопасности; е) лицо, которому отказано в удовлетворении ходатайства о проведении следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий (его представителя, законного представителя или защитника). Это позволяет нам выделить в качестве критерия классификации процессуальных решений следователя разделение их *по субъектам обжалования*.

Очевидно, что, как и любая иная, предложенная нами классификация процессуальных решений следователя имеет в некоторой степени условный характер, поскольку одному и тому же решению одновременно могут быть присущи признаки различных классификационных оснований. Тем не менее, рассмотрение уголовного производства с позиций системного подхода как процесса, позволяет сделать вывод о том, что все решения следователя находятся во взаимосвязи и взаимо-

действии: принятое процессуальное решение следователя обуславливает необходимость принятия последующего, что создает качественную определенность уголовного производства. «Основу такой определенности уголовного дела, - как справедливо отмечает В.И. Власов, - составляет не просто сумма правовых свойств, а их система, в единстве, закономерности, взаимосвязи и взаимообусловленности» [3, с. 25].

Выводы

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) процессуальное решение следователя – это акт его правоприменительной деятельности, направленный на обеспечение реализации задач уголовного производства, определенных уголовным процессуальным законодательством;

2) выявлению сущности процессуальных решений следователя, их соотношению, значению и месту в структуре уголовного процесса способствует их классификация;

3) наиболее существенными признаками, определяющими характер процессуальных решений следователя, являются: процессуальная форма их изложения; отношение к предмету доказывания; информационный режим их принятия; функциональная направленность (задачи, выполняемые в уголовном процессе); юридическая сила; сроки принятия решений; степень процессуальной самостоятельности следователя; субъекты инициации принятия следователем процессуальных решений и другие;

4) классификация процессуальных решений следователя имеет теоретическое и практическое значение: она способствует выяснению общей природы процессуальных решений, их отдельных особенностей, предъявляемых к ним требований закона, а также способствует обеспечению принятия законных и обоснованных решений.

Литература

1. Басиста І.В. Прийняття і виконання рішень слідчого на стадії досудового розслідування: [монографія] / І.В. Басиста. – Івано-Франківськ: «Типовіт», 2011. – 500 с.

2. Бозров В.М., Костовская Н.В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу: [монография] / В.М. Бозров, Н.В. Костовская. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 160 с.

3. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества: [научное издание] / В.И. Власов. – Саратов: Издательство Саратовского университета. – 1988. – 199 с.

4. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и

организационные проблемы: [научное издание] / А.Я. Дубинский. – К.: «Наукова думка», 1984. – 184 с.

5. Зеленецкий В.С., Глинская Н.В. Теория и практика обоснования решений в уголовном процессе Украины: [научное издание] / В.С. Зеленецкий, Н.В. Глинская. – Харьков: «Страйд», 2006. – 336 с.

6. Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Кузьмин Глеб Александрович. – М., 2002. – 195 с.

7. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: [монография] / П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – 174 с.

8. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 58 с.

9. Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан: [научно-практическое издание] / А.Р. Михайленко. – К.: Юринком Интер, 1999. – 448 с.

10. Михайленко А.Р. Составление процессуальных актов по уголовным делам: Теория, методика, примерные образцы документов: [учебное пособие] / А.Р. Михайленко. – К.: НМК ВО, 1991. – 256 с.

11. Муравин А.Б. Проблемы мотивировки процессуальных решений следователя: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Муравин Александр Борисович. – Харьков, 1987. – 224 с.

12. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования: вопросы теории и практики: [научное издание] / Н.Г. Муратова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 120 с.

13. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: [монография] / Н.В. Профатилова. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 176 с.

14. Смоков С.М. Внутрішнє переконання слідчого і його роль при прийнятті процесуальних рішень: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Смоков Сергій Михайлович. – Одеса, 2002. – 179 с.

15. Соловьев А.Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии: [монография] / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 256 с.

16. Тітко І.А. Оцінні поняття у кримінально-процесуальному праві України: [монографія] / І.А. Тітко. – Харків: Право, 2010. – 216 с.

17. Уголовно-процессуальные акты: [учебное пособие] / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, З.Ф. Коврига и др. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 192 с.

18. Чорнобук В.І. Законність та обґрунтованість процесуальних рішень судді в порядку судового контролю в досудових стадіях кримінального процесу: [монографія] / В.І. Чорнобук. – Харків: Право, 2008. – 184 с.

19. ОВУ. – 2012. - № 37. – ст. 1370.

Поступила в редакцию 08.04.2014 г.